

КОНСТАНТИН

С

Т

Э

Н

К

ЛЕ
ЛЕ
ЛЕ
ЛЕ
ЛЕ
ЛЕ
ЛЕ
ЛЕ

ВОЗРОДИВШИЕ

Люди будущего! Как они воспринимают настоящее время, изменения, происходящие в науке, культуре, спорте, образовании, техническом развитии. Какие противоречия возникают между прогрессом и развитием общества.

Константин Стэнк ВОЗРОДИВШИЕ БУДУЩЕЕ

Книга первая ВОЗРОДИВШИЕ БУДУЩЕЕ

Я раздаю свои
мечты,
Как тополь золотые
листья.
В них фальши нет и
суеты,
И прописных
каких-то истин.
Я раздаю свои мечты
Без сожаленья и
печали,
Чтобы они из
темноты
Как звезды путь Вам
освещали.
Я Вам дарю свои
мечты,
Чтоб одинокими
ночами
Вы не познали

пустоты,
Имея крылья за
плечами.

(Евгений Сержанти)

Часть первая КРАМОЛА (М.С.Смирнов)

Предисловие

Люди будущего! Как они воспринимают настоящее время, изменения, происходящие в науке, культуре, спорте, образовании, техническом развитии. Какие противоречия возникают между прогрессом и развитием общества.

На рубеже XX–XXI вв. В бескрайних степях Российского южного левобережья Дона, начинается строительство закрытого города.

По решению, руководства страны в городе поселяют офицеров, отслуживших армейский срок в элитных воинских подразделениях, а так же наиболее талантливых выпускников самых различных специальностей вузов. Как в ссылку, туда же направляется талантливый, умный, но неугодный властям, неуступчивый по характеру,

независимый в своих убеждениях — инженер-строитель Крамола (М.С. Смирнов).

Непредсказуемые события в политической жизни страны, хаос в экономике и внутренней политике, поставили жителей города перед трудным выбором. (Бросить все и уехать, или же как-то суметь организовать и выживать?).

Выбор — сделан! Жители города, не обращая внимания на все происходящее в стране, создают очень высокий уровень образования, используя все самые прогрессивные достижения накопленные цивилизацией. Развивают технику, медицину, культуру, спорт, в своем городе, и на многие десятилетия, а может быть и столетия, опережают не только Россию, но и многие страны мира, фактически превратившись в людей будущего, живущих в наши дни!

С детских лет горожан приучают к творческому поиску. Ни одна прогрессивная идея не остается без внимания жителей города. Наоборот, для реализации прогрессивных замыслов, город превращается в творческую лабораторию, с участием не только преподавателей, но и всего инженерно-технического персонала заводов и лабораторий города.

Критиковать, юных изобретателей в городе не принято, какие бы фантастические идеи они не выдвигали. Денежному диктату, безграничной

власти денег горожане противопоставляют творческий созидательный труд, как наивысшую ценность.

Что же ждет жителей города за его пределами?

Как воспринимают их жители России? И как горожане воспринимают все новое произошедшее в последние годы в России?

Почему высказывания и поведение горожан кажутся крамольными, что они категорически не признают?

Глава I

В которой Игорь Петрович Ворбанцев — бывший мэр небольшого приволжского города получает приглашение на должность первого заместителя главы администрации соседней области. Он прибывает в областной центр и получает первое задание от гл. администрации области.

В приемной главы на диване сидит женщина средних лет и, дремлет примерно такого же возраста мужчина.

Мужчина периодически обхватывает руками голову и бормочет: -«О! рашен самогон!»

Секретарь пригласила в кабинет Игоря и женщину.

Глава приветливо встретил их и сразу приступил к разговору, для которого и были приглашены посетители.

Игорю он рассказал, что когда-то в восьмидесятые годы, в соответствие с программой «жилье 2000», было принято решение о строительстве в области небольшого города для расселения в нем увольняемых в запас военнослужащих и молодых семей из числа лучших студентов областных вузов.

По непонятным, для губернатора причинам, строительство засекретили, а контроль, за его осуществлением поручили КГБ.

Губернатор предполагает, что, судя по тем средствам, которые были перечислены на специально открытый счет в банке, денег достаточно было на постройку города в 500 тысяч жителей.

Строительство начали вполне успешно, был утвержден генплан застройки, проложены все инженерные коммуникации, подведена железная дорога, построено и заселено несколько жилых домов, завезены все строительные материалы,

построены, а/дороги.

Но затем, к власти пришел Ельцин, и все замерло. Хотя официально строительство никто и не запрещал, интерес к нему со стороны центральной власти пропал.

Возможно, об этом городе никто-бы так и не узнал никогда, если бы, вдруг, из него не вынырнула, невероятным образом созданная, футбольная команда, наделавшая немало шума в «футбольном мире».

Женщина, вошедшая в кабинет вместе с Игорем, как раз и являлась представителем, юристом этой команды, звали ее — Ирина.

Для начала, городская команда в товарищеских встречах обыграла, с крупным счетом, все именитые и менее известные команды Южного Федерального округа России.

Попытка, зарегистрировать команду официально и включить в проводимые РФС турниры не привела к успеху.

Ирина занималась этим вопросом в Москве. Ее долгое время отправляли из одного кабинета в другой и обратно. Каждый чиновник от спорта считал своим долгом указать:

— Никому не известная команда, из глухой провинции. (особенно, ее раздражало — чванливо-пренебрежительно произносимое — «провинция»). И, совершенно никчемное: — «На

самом деле»).

(С этого «На самом деле» каждый чиновник начинал, свою высокомерно-чванливую, пустопорожнюю речь).

Команда из города, которого даже нет на карте, не может на равных правах с другими, выступать в чемпионате России, не пройдя специально установленных для всех команд последовательных этапов...

Когда очередной, наиболее высокопоставленный, чиновник РФС, после заклинательно-обязательного «На самом деле» язвительно заметил:

«Может быть, вы хотели бы сыграть сразу с чемпионами России?»

Ирина, женщина, хотя и довольно сдержанная, не выдержала и отрезала: «мы их уже обыграли со счетом 5:0. В товарищеской встрече!».

После этих слов, с чиновника как-то сразу сдуло всю спесь. Он принялся куда-то названивать, что-то уточнять, непременно каждый раз употребляя, ставшее ненавистным для Ирины, слово провинция или провинциальная команда. Закончились эти мытарства тем, что команде предложили сыграть товарищеские встречи с несколькими подмосковными клубами и заводскими командами.

Когда же, дело коснулось, названия команды,

для включения её в график предстоящих матчей, Ирина, доведенная до отчаяния, выпалила: — «Провинция».

И вот теперь, после разгрома десятка подмосковных клубов, с минимальным счетом, 5:0 «Провинция», официально, наконец, признанная Российским Футбольным Союзом, должна сыграть, на своем поле, с лучшей командой области — «Динамо», первый официальный матч, на своем поле. Для этого и прибыл от Футбольного Союза представитель — судья предстоящего матча.

Наконец, губернатор сообщил, что каким-то невероятным образом, эта история стала известна в Англии.

И несколько дней назад оттуда приехал представитель, с целью посмотреть игру команды «Провинция»! А заодно пригласить несколько ее игроков для игры в Английских клубах. Но, команды в областном центре еще не было. Потому его и отправили, на несколько дней, с Петровичем. Местным знаменитым рыбаком, на рыбалку, в одну из турбаз. Сегодня его с большим трудом оторвали от «рыбалки». Теперь, он сидит в приемной. Напрочь, забыл русский язык и ничего более чем, «О рашен самогон» сказать не может.

Пригласили в кабинет англичанина.

Он вошел, хотя и бледный, но совершенно спокойный.

Оказалось, что Ирина, в совершенстве знает английский язык.

Она представила гостю первого заместителя губернатора — Игоря Петровича Ворбанцева.

Как только прозвучало Петрович, англичанин, тут же схватился за голову и простонал «О! рашен самогон!»

Ирина напомнила, что ее на железнодорожном вокзале, ждут команды и попросила разрешения уехать, пригласив с собой англичанина.

Условились, встретиться на железнодорожной станции с древним названием — «Котелки». Дальнейшую доставку гостей в город Ирина обязалась взять на себя.

— Теперь, Игорь Петрович, все для тебя самое интересное, — продолжил губернатор, когда они остались вдвоем:

— Городу дали название «Солнечный», что, соответствует, климатическим условиям в городе, и его географическому расположению.

— Накануне, приезжал мэр этого города и подарил занятную вещицу, назвал он ее «голографический проектор», производят такие проекторы только в «Солнечном».

— Вот смотри, — губернатор ткнул кнопку, на лежащем перед ним приборе, размером чуть больше клавиатуры компьютера.

В кабинете тут же появился человек, высокого роста, одетый в дорогую старинную одежду.

Игорь изумился!

В кабинете, стоял, сам царь Петр Алексеевич!

— Как дела твои боярин, скучно стало, без меня? — густым басом спросил царь.

Губернатор поспешно щелкнул кнопкой, и Петр исчез, сказав на прощание: «Не беспокойте меня, без особой надобности, Виктор Алексеевич!».

— Я с ним, теперь постоянно общаюсь, — весело сказал губернатор. Дельные советы дает мне, по управлению областью. Это конечно голограмма, но как умно все исполнено! Иногда, я даже забываю, что он не настоящий.

— Кроме того, — продолжил губернатор.

Налоговики г. Солнечный исправно перечисляют в Государственный бюджет налоги, перепадает и области.

Но, суммы налогов, такие огромные, какие под силу только большому промышленному городу!

В общем, городом этим серьезно заинтересовались в Москве, В ФСБ опасаются, что в нем могут свить себе гнездо террористы.

Тебе крайне, необходимо срочно, выехать в «Солнечный» и, разобраться, что там происходит. Пока в нем действительно, не обосновались террористы.

В помощь, с вами, ФСБ отправит своего сотрудника.

Встретите его на вокзале. Он останется там нести службу в помощь казакам, на милицию-полицию надежды мало.

Ехать, на автомобиле губернатора, пришлось недалеко.

На небольшой, железнодорожной станции, с пришедшим из истории строительства железной дороги названием «Котелки», Игоря встретила Ирина.

Она рассказала, смеясь, что в поезде футболисты, вдоволь потешились над поведением англичанина.

Узнав, его похождения на рыбалке, они тут же, окрестили его «Петровичем». Постоянно обращались к нему с этим именем, как только он выдавал в очередной раз: «О рашен самогон». Забавно, им было наблюдать, его реакцию на воспоминания о рыбалке.

— К концу поездки Джон, так на самом деле его зовут, немного успокоился, и сейчас, вполне способен преодолеть, оставшийся путь в автомобиле.

Футболисты, вместе с тренерами и московским гостем, отправились, на ожидавшем их автобусе. А Ирина, Игорь, Джон, и сотрудник ФСБ,

разместились в подкатившей к ним необычного вида — «Волге».

Вскоре выехали на асфальтовую дорогу.

Модернизированная машина, почти бесшумно, несла пассажиров по бескрайней выжженной солнцем полупустыне.

Унылый пейзаж, — пожелтевшая трава, да изредка жиденькие лесопосадки, иногда прерывается, убогими заброшенными поселками.

Вдоль дороги, тянутся бесконечные ряды опор, голых, без проводов, линий электропередач. Еще совсем недавно эти линии были действующими.

Англичанин изредка лениво — задает простые, короткие вопросы — Ирина переводит.

Когда Джон поинтересовался: — «Почему опоры стоят без проводов?» На время воцарилось тягостное молчание. Стыдно было объяснять зарубежному гостю, что провода просто-напросто украдены. Неожиданно, ответил водитель, на английском языке:

— Это последствия, криминальной революции, Ельцина, — перевела Ирина.

Через, два часа пути, впереди показался, лесной массив.

Игорь — поражен! Откуда, в этой выжженной солнцем, безводной степи, мог появиться лес?!

— Это и есть начало нашего города, — словно

отвечая на его мысли, негромко обронила Ирина.

Вскоре справа и слева от дороги замелькали деревья. Дальше дорога шла лесом.

Расположение стройных сосен и ряды берез, указывало на явно искусственное происхождение леса. Он, вне всякого сомнения, был высажен людьми и заботливо выращен вопреки местным засухам.

Машина остановилась. Пассажиры вышли размять затекшие ноги, Дышалось легко и свободно, было так тихо, как будто бы дороги не существовало вовсе. Стройные ряды деревьев просматривались далеко вглубь леса, словно это был городской парк. На ближайшей сосне промелькнул какой-то зверек. Присмотревшись, Игорь разглядел белку, казалось она совсем не боится людей.

Лес был, настолько красивым, что не хотелось больше никуда ехать, все стояли и смотрели на него как замороженные.

— Это место у нас называют «Зачарованный лес». Каждый житель высаживает здесь деревья и потом ухаживает за ними, суббота и воскресенье у нас — день леса, — сообщила Ирина.

Игорь предложил прогуляться по лесу. Все с радостью согласились.

Приятная лесная прохлада завораживала и манила их все глубже в лес. Неожиданно, впереди,

едва видимая сквозь чащу, блеснула вода.

Когда подошли ближе, — показалось небольшое озеро, Аккуратно и очень красиво плотно обрамленное с трех сторон кустарниками, ивами и вербами.

Справа, над берегом возвышалась и, уходила под воду отвесная скала, по ней струилась вода, образуя небольшой водопад. Слева, за озером, лежала нескончаемая степь.

Вверх на скалу уходила узкая тропа, по которой и прошли на вершину путешественники.

Вид, со скалы, открылся замечательный. На противоположном берегу, вожак вел из степи к водопою стадо сайгаков, в высокой траве недалеко от них степенно выхаживали дрофы, По поверхности воды скользили лебеди и небольшая стайка диких уток. На опушке леса, мирно паслись фазаны.

Где-то недалеко ухнула выпь, лягушки несмело заводили вечерний концерт.

Лес, тянулся вдоль дороги, почти к самому горизонту и там, где он заканчивался — виделся город. Поднимались многоэтажные, освещенные лучами заходящего солнца дома, корпуса заводов.

С сожалением, расставшись с «зачарованным лесом» путники поехали дальше.

Перед въездом в город, машину остановил милицейский патруль. Молодой, с одного взгляда,

вызывающий симпатию лейтенант, подошел к машине и вежливо попросил всех, включая водителя, покинуть ее.

Затем, он попросил пассажиров и водителя пройти за ним для проверки и санитарного контроля, в здание КПП.

По одному они входили в непроницаемую кабину.

В кабине спокойный голос из динамика просил повернуться налево, затем, через паузу, кругом, направо. Потом снова кругом и пройти на выход. Перед выходом из КПП, каждого попросили приложить руку, к гладко отполированной черной пластине. По окончанию этой несложной процедуры, все, кроме Джона, получили пластиковые карточки, на которых крупно было написано: «Пропуск гостевой г. Солнечный».

Когда все прошли эту процедуру, опять подошел уже знакомый лейтенант протянул Джону пластиковую карточку и что-то сказал на английском языке; — Джон согласно кивнул головой, вытащил из кармана сигареты и зажигалку протянул лейтенанту. Затем лейтенант подошел к сотруднику ФСБ отвел его в сторону и попросил сдать пистолет и патроны к нему, а также сигареты зажигалку и плоскую бутылочку с коньяком:

— В целях вашей же безопасности, — спокойно улыбаясь, добавил он. Машину также

загнали, на короткое время, в какой-то закрытый бокс а затем, лейтенант, подогнал ее к выходу, из поста контроля и пожелал счастливого пути.

Все разместились в машине и поехали дальше. Вскоре, справа от дороги показался небольшой, уютный, особняк, окруженный стройными соснами и пушистыми голубыми елями.

Территория особняка, обнесена металлическим узорчатым забором. Двор утопает в ярких осенних цветах. Машина остановилась у калитки, от которой к дому, тянется вымощенная плиткой, неширокая, дорожка.

— Гостиница «Семь ветров», — улыбаясь, сообщил водитель.

Джон, протянул Ирине, врученную ему на въезде пластиковую карточку.

— Это что? — спросил он, волнуясь. — Направление в больницу, — спокойно ответила Ирина, — Олег, отвезешь? — добавила она, обращаясь к водителю. Олег согласно кивнул.

Джон возмущенно начал что-то доказывать Ирине. Олег прервал его, довольно резко: «Надо меньше пить!»-перевела Ирина. Джон успокоился. Ирина, Джон и Олег поехали дальше, остальные направились к входу в гостиницу. За дверью, их встретила, пожилая женщина — администратор гостиницы.

После выполнения всех обычных процедур по

оформлению гостиничного проживания, Мария Ивановна, так представилась администратор, проводила гостей в просторный со вкусом обставленный номер. Женщиной она оказалась очень общительной и как все люди такого склада, знала все и обо всех. Прежде всего, она поинтересовалась, куда девался «рашен самогон»? Узнав, что его повезли к врачу, спокойно заметила, что санитарный контроль, который все они прошли на КПП города, конечно крайне необходим, так — как люди здесь живут абсолютно здоровые и завозить всякие болезни совершенно ни к чему. Поинтересовавшись, какое впечатление произвел на гостей «зачарованный лес» Мария Ивановна посоветовала им обязательно побывать у местного талантливого художника молодого Крамолы. И тут же пояснила, что Крамолы — дед, его сын Данил и внук Роман необычайно талантливые.

Дед, настолько основательно разбирается в вопросах внешней и внутренней политики, что при советской власти ему следовало бы работать в ЦК КПСС, но из-за необычности и своеобразности характера он попал в диссиденты и его, чуть было, не выслали из страны, да вовремя подвернулся город «Солнечный».

Сын его, не менее талантливый парень, сейчас ведущий инженер в «Лаборатории телепортации». А вот внук-художник красочник. — Красочники —

у нас — художники, всегда пишущие по старинке — красками, в отличие от других предпочитающих заниматься голограммами, таких у нас называют художниками-голографами, да вы еще, с ними столкнетесь. В гостинице, кроме прибывших, несколько часов назад футболистов областной команды «Динамо», никто не проживал, От футболистов Мария Ивановна узнала о приезде англичанина, цели его приезда, похождениях на рыбалке и все подробности его злоключений в областном центре.

— Теперь о нем знает весь город, — виновато добавила она. — Комнаты занимайте по желанию, — переключилась она на выполнение своих обязанностей.

Игорь предложил Анатолию Андреевичу представителю РФС занять вместе с ним двухместный номер с видом на просторную лесную лужайку, по которой спокойно разгуливали фазаны.

Вскоре к ним зашел тренер областной команды и вручил красочные приглашения на завтрашний матч.

К приглашению прикладывалась небольшая брошюра, в которой размешены фото футболистов «Провинции» с краткими характеристиками и физическими данными.

Анатолий Андреевич внимательно просматрел эту брошюрку и обратился, к собравшемуся было

уходить тренеру:

— «Семен Павлович! Вы обратили внимание, что средний возраст игроков в «Провинции» — 20 лет, я видел, как они проводили игры в Подмоскowie. Есть очень талантливые ребята, почему бы вам не пригласить несколько человек в ваш клуб «Динамо»? Смотрите, а то, англичанин увезет полкоманды».

Тренер сразу же насупился, но хмуро ответил:

— Как же, приглашали, и не только мы, бывали здесь представители и из других клубов, большие деньги предлагали игрокам, но ответ, для всех один, извините, — «Пошел нафиг!».

— Обратите внимание, они уже даже счет в матче указали потому, что никогда не пропускают мячи, в свои ворота.

Действительно в конце приглашения красовалось.

Счет в матче «Провинция» — «Динамо» 1,2,3...:0. В пользу команды «Провинция».

— Наверное, они правы, — произнес в задумчивости Анатолий Андреевич — ребята играют в командный футбол и уход нескольких игроков, разрушит команду до нуля. Индивидуальная же игра не на столь высоком уровне и в другой команде они играть не смогут. Как увидим далее, по поводу индивидуальной игры, он сильно ошибся.

Тем временем, Ирина с Джоном, вошли в местную поликлинику. В регистратуре, их встретили, приветливо.

— А! «Рашен самогон» явился, — насмешливо приветствовала их женщина в белоснежном, идеально подогнанном халате.

Действительно, весь город, уже знал, что из Англии приехал представитель, покупать местных футболистов. Футболом в городе были заражены все поголовно. Поэтому внутреннему возмущению каждого жителя города, оттого, что кто-то из игроков любимой команды, возможно, уедет по вине этого человека — не было предела.

Дежурный врач осмотрел Джона, провел его в какую-то кабину, продержал там несколько минут, все время, щелкая какие-то переключатели и сосредоточенно всматриваясь в экран монитора. Наконец он выпустил сияющего англичанина из таинственной кабины.

Джон — в восторге! Вдруг почему-то вспомнив русский язык, он стал благодарить доктора за волшебное исцеление, почти без акцента. Но делал это, так навязчиво, что благодушный доктор, не зная как от него отделаться, тихо сказал: «Да ладно иди уже пьяница» и указал на дверь.

Глава III

*В которой гости города
посещают дом Крамолы и смотрят
футбольный матч «Провинция» —
«Динамо».*

Утром пришла Ирина. Игорь, попросил ее показать дом Крамолы. Ирина, хорошо зная, Марию Ивановну и ее информативные способности, нисколько не удивилась, осведомленности вновь прибывших гостей города, а сразу же согласилась.

Они пошли пешком. Шли не более получаса. По дороге, Игорь, как бывший мэр, не мог не отметить: дороги идеально чистые, зеленые газоны аккуратно подстрижены, нигде нет никакого мусора, никаких урн и мусорных баков, повсюду на клумбах яркие цветы, да сочно зеленеют газоны.

Крамолы жили в красивейшем коттедже из красного глазурованного кирпича, рядом с недостроенным трехэтажным домом. У входа, неподвижно, стоят два рыцаря, в железных латах. Встретил их полноватый, приземистый мужчина, коротко представился:

— Крамола — дед. Умные, темные, большие, глаза его притягивают взгляд. Излучают, доброжелательность, любопытство и внимание, к

собеседнику. На губах играет хитроватая улыбка. Казалось, он весь в постоянном ожидании вопроса. Ответ, на который у него уже готов. Ирина предстала — вила: — Игорь Петрович Ворбанцев — первый заместитель главы администрации области.

— Чей. Чей. Вор? — переспросил дед.

— Ворбанцев.

— Не знаю, такого воровского, народа-банцы, — съязвил дед.

Справа на стене Игорь увидел, сиротливо стоящие, на какой-то полке изрядно припыленные кирзовые солдатские сапоги, все вместе с полкой — обрамлено золоченой рамой.

— ЛДПРовские Сапоги для Индийского океана.

— С готовностью пояснил дед надпись под рамой.

Игорь только после его слов понял, что сапоги всего лишь нарисованы! Ему захотелось убедиться в этом дополнительно, он протянул руку — Потрогай, потрогай, поначалу никто не верит, — добродушно проворчал дед.

Рядом висела другая картина. Игорь принялся ее рассматривать.

— «Большой чукотский скачек». Рабочее название: — «Перелет чукчимовича в Лондон», — не унимался дед. — Почти как «Большой

Китайский», только в Китае ничего не вышло, а у нас, видал, как стрельнуло!

На картине был изображен летящий в воздухе человек одетый в национальную чукотскую одежду.

Необъяснимо загадочно, картина информировала, что оттолкнулся этот человек от земли на Чукотке, а приземлится непременно в Лондоне, который едва просматривается в туманной дымке.

Далее, размещается большая картина, почти все полотно занимает огромное болото. Из болота торчит пенек, надпись на пеньке гласит «ГКЧПук».

На пенек взбирается из болота человек. Кажется, он не совсем трезв, в одной руке, зажата, недопитая бутылка.

Дед все не унимается:

— «Первые шаги демократии, в болоте недостроенного социализма».

Игорь продолжает рассматривать картину: Вокруг, болото огорожено очень высоким, прочным забором, за которым просматриваются какие-то бугры. Дед продолжает комментировать:

— За буграми — заграница. Вокруг болота стоят странные люди. Одна нога у них находится в болоте — вторая опускается далеко за бугор, и к этой второй ноге, за бугор, они бросают что-то, выуженное, в болоте.

— «Растаскивают все, что хоть мал-мал,

представляет ценность, а потом и сами туда уйдут». — Продолжает отвечать, на незаданные вопросы, дед.

— Да, фамилия оправдана, — подумал Игорь.

Вместе с тем, он не мог не отметить, что написаны картины действительно талантливым художником. Они ему нравятся.

На следующей картине в какой-то нелепой позе застыл человек, как будто бы он бежал, или прыгал и у него на ходу слетели штаны, спустившись ниже колен. Рядом, изображен растерянный мужчина с испачканным тортом лицом, коробка с остатками торта валяется у его ног.

— Дед торжествует так, словно, только, что сам написал эту картину:

— «Апофеоз английского юмора», — торжественно огласил он название картины и тут же добавил:

— Английские и американские «Короли юмора» — непременно какой-то придурок, с нелепыми ужимками, прыжками. Якобы смешными рожами, и всегда падающие штаны, а уж торт в лицо, так без этого они не могут.

— Жаль, что с вами не пришел Джон Петрович, или как его еще прозвали «рашен самогон», надо сказать Крамоленку, что бы, изобразил его на рыбалке.

Теперь стало ясно, окончательно, кто, является идейным вдохновителем юного художника.

Следующая картина еще не завершена, но ее идея просматривается вполне определенно. На картине Игорь узнал человека изображенного на большой картине, только теперь он на пень уже взобрался и, по-видимому, захотел встать во весь рост с достоинством и величием. Все так же держа в руке недопитую бутылку. Но, неувлимые штрихи и мастерство художника придали ему, при всем кажущемся величии, вид провинившегося кота. Из-за его плеча выглядывает рыжеволосая голова.

Дед все комментирует: - «Первый блин демократии — комом», — оглашает он название картины.

— Почему он руки растопырил? — поинтересовался Игорь.

— Народ у него спрашивает: «Куда деваются бюджетные деньги?»

— «А черт его знает! — отвечает» — больше ему сказать — нечего. Игорь подошел, к загрунтованному холсту, подготовленному к написанию картины, — какие творческие планы? — спросил он. — «Шиши и кукиши!», — выпалил дед название предполагаемого «шедевра». Не без гордости, открывая творческие планы, юного

художника. На следующей картине — территория России изображена в виде огромного многослойного пирога: пирог почти со всех сторон утыкан выпавшими зубами, словно гигант пытался откусить кусок, да только обломал зубы. Над каждым зубом возвышается национальный флаг, какой — либо страны: Французские, немецкие, шведские, польские, турецкие, японские, США. Но особенно много с разных сторон английских флагов. Вокруг пирога на буграх с национальными флагами в одной руке и биноклем в другой стоят, представители потерявших зубы стран. Они облизываются и пускают тягучую, до самой земли, слюну.

— «Хочется откусить да зубы жалко», — объясняет дед идею картины.

Вошла Ирина:

— Игорь Петрович! Нас ожидает глава администрации города, — пригласила она.

Игорь, попрощался с хозяином, пообещав еще зайти.

— Куда ты денешься — зайдешь, — буркнул дед на прощание.

Выходя из дома, Игорь заметил, что на месте рыцарей стоят два полуобнаженных зулуса с саблями в руках. — Это дед голограммами развлекается, — улыбнулась Ирина.

МЭР — молодой, энергичный, стройный

человек с русыми волосами. приятной внешностью и в общем весьма симпатичный, ожидал их в просторном, скромно обставленном кабинете. Встретив Игоря как старого знакомого, он сразу же предложил перейти на — ты, напомнив гостю, что они примерно одного возраста, давно знакомы, да и работали когда-то на одном предприятии. Это он и предложил губернатору кандидатуру Игоря, на должность — заместителя.

Неторопливая беседа их затянулась до самого вечера.

Со слов Юрия Сергеевича Воронцова — так звали мэра. Игорь узнал: все началось с того, что в город прибыли первые поселенцы: Это бывшие офицеры специальных армейских частей. Кроме того, приехали лучшие дипломированные выпускники вузов области самых разных специальностей. Большинство и тех и других оказались, потомками казаков. Были среди них и донские, и терские, и кубанские, и уральские, и даже несколько человек из забайкальских казаков. Кроме казачьих корней их объединяло стремление к дисциплине, а так же необычайная работоспособность, честность и патриотизм.

В период политического кризиса в стране и начала, ее развала эта группа образовала, так называемый политический центр города.

Они собрали казачий сход, на который

пригласили большое количество местных жителей; так же выходцев из казаков. Сход решили считать высшим органом власти в городе, насчитывавшем в то время около 20 тысяч жителей.

Там же на сходе выбрали исполнительный орган — совет казаков, впоследствии преобразованный в городской совет.

Воронцов же с тех пор, так и является председателем этого совета, а ныне мэром города или как, принято считать официально, — главой администрации.

Бессменным его заместителем все эти годы является Крамола-дед, не признающий никаких других имен.

Хотя настоящее его имя Матвей Степанович Смирнов.

На этом же сходе объявили войну набиравшему силу пьянству: Довольно жесткими мерами, от порки на площади, до, выдворения, за пределы города. Правда эти меры почти не применяются, но приняли их все с воодушевлением и со временем даже предложили ввести в городе «сухой» закон, и попутно запретили табакокурение.

Со временем в городе создали «локальную компьютерную сеть». И теперь сход проводится — в электронном виде. Каждый житель по любым общегородским проблемам может высказать свое мнение, все пожелания жителей обрабатывает

информационно-аналитический центр, при администрации. Все это больше напоминает метод «Мозговой атаки», чем какое-то собрание.

Постепенно город стал пополняться новыми жителями, из близлежащих, разоренных, разваливающимся государством, совхозов и колхозов. Переселилось немало друзей и родственников первых поселенцев. Вузы, по инерции продолжают направлять в «Солнечный» лучших выпуск-ников.

Все вновь пребывающие, проходят спецпроверку в информационно-аналитическом центре.

Оказалось, что и Игорь, попав в странную кабину на КПП, прошел первый этап такой проверки. Теперь в информационно-аналитическом центре известно все о состоянии его здоровья, месте и характере предыдущей работы, а не только то, что при нем не было оружия, спиртного и сигарет, как думал, после проверки Игорь.

Молодые, талантливые. программисты объединившись с не менее талантливыми математиками, медиками, электронщиками, физиками — все фанаты своего дела, образовали информационный центр ставший со временем информационно-аналитическим. — доступным каждому жителю города с помощью локальной сети. Ни один серьезный вопрос, не решается

жителями без помощи аналитиков.

За двадцать четыре года, ни один житель не покинул город, наоборот, население возросло до 80000 чел.

В армию ребят не берут — отказываются воинские части. Однажды двоих призвали: Но, ребята, выросшие, в условиях, умного воспитания, привыкшие к заботе и справедливости, провели в своей части такую борьбу, с дедовщиной, что полетели головы не только командования части, но и командира дивизии, вместе со штабом и службой тыла. После того, как из этой части дезертировали вдруг все «деды».

С.тех пор горвоенкомат, отправляет ребят, для прохождения службы, только в свой родной город...

На столе у МЭРа, Игорь сразу же увидел большой плоский экран, черный, не дающий никаких бликов.

Беседу прервал телефонный звонок. Юрий ответил:

— «Воронцов слушает».

На черном экране появилась добродушная физиономия Крамолы деда:

— «Юрий Сергеевич! Мне ребята голографы, принесли новую работу, не найдете ли времени, зайти оценить?»

И вы, Игорь Петрович! — Повернулся дед к Ворбанцеву, — Приходите вместе с Юрием Сергеевичем.

— А то, художники-голографы наши в сомнении, не слишком ли смело, поступили!».

«Навестим тебя дед обязательно!», — заверил Воронцов.

Юрий успел еще рассказать, что городу удалось перевести денежные средства, выделенные на строительство, в местный банк, сохранить их. Свободно распоряжаться этими средствами, в период неплатежей и всеобщей банковской неразберихи. Кроме того, успели построить свой молоко-завод, мясокомбинат, несколько кирпичных заводов, кожевенный завод, завод по производству керамзита. Все на самом современном уровне. Теперь горожане способны перерабатывать всю сельхозпродукцию прилегающих совхозов и колхозов, которые выжили только благодаря поддержке «Солнечного». Продукты питания город производит свои.

Есть еще фабрика по производству плодородного грунта, перерабатывает бытовые отходы.

Подошло время, пора ехать на футбол. Когда вышли из администрации, Юрий предложил:

— «Ну, на велосипедах, мы, пожалуй, не поедem, давай возьмем электромобиль».

Электромобиль стоял недалеко, в гараже, там же находилось несколько велосипедов.

Юркий двухместный, авто быстро домчал их до стадиона. Трибуны — переполнены, казалось все 80000 жителей пришли сюда — Почти все. По-домам остались лишь мамы с грудными детьми, да и то не все. — Ответил на мысли Игоря — Юрий.

Игра еще не началась, а на табло уже светился счет «Динамо»-0; «Провинция»-1,2,3... — Психологическая поддержка игроков и интрига, для зрителей, — пояснил Юрий улыбаясь.

Ирина провела их на специально отведенные места для гостей. Там уже сидел, сильно взволнованный, в нетерпеливом ожидании англичанин — Джон.

Команды вышли на поле. Разыгрывать мяч досталось игрокам «Динамо». Почти сразу, после нескольких ударов, у мяча оказывается лучший бомбардир «Динамо» — Седельников, он стремительно проходит по левому краю и вскоре оказывается на своей коронной позиции. Вот, ему остается, только пробить перебросив мяч через вратаря в дальний угол. Именно из таких положений он уже забил в этом сезоне 20 голов из 20 возможных. Зрители это прекрасно знали, стадион замер, в напряженном, ожидании...

Седельников, видел метнувшегося ему

навстречу вратаря, видел, что наперерез к нему спешит защитник, Ладин — основной его соперник в этой встрече, но мяч уже удобен для нанесения удара, остается только пробить и счет будет от-крыт.

Но тут, мяч, будто ветром сдуло — успел таки Ладин опередить лучшего форварда.

Зрители зааплодировали, и радостный гул пронесся над стадионом, — Ладин отбил мяч точно в ноги любимцу болельщиков — Лемехову. Дальше стало происходить невероятное: динамовцы носятся за Лемеховым толпой, но тщетно, тот нарезает круги по полю, втягивая в борьбу за мяч все новых и новых соперников.

Наконец, сквозь толпу игроков противника, Лемехов умудряется выдать точный пас 10 номеру Яхонсону — тот на большой скорости приближается к воротам «Динамо», сильно пробивает в ближний угол, попадая между ногой вратаря и штангой — мяч в воротах 1:0. Счет открыт на 7 минуте встречи. В оставшееся время первого тайма все развивается по похожему сценарию.

Лемехов все также нарезает по полю спирали, собирая вокруг себя, порядком растерянных динамовцев, публика хохочет над беспомощностью динамовских игроков.

Потом следует удобный пас партнеру и мяч

влетает в ворота.

На перерыв ушли при счете 5:0.

Джон торжествует, такой игры ему еще не приходилось видеть, он уже предвкушает радость.

Представляет, как сможет обрадовать тренеров ведущих английских клубов, представив им контракты, заключенные с такими высококлассными — футболистами. Едва дождавшись перерыва, Джон помчался в раздевалку «Провинции», по пути он шепчет заветные имена, Лемехов, Яхонсон, Ладин, Себриев...

Впрочем, вернулся он на трибуны довольно быстро:

— Что значит «Пошел нафиг»? — озабочено спросил он у Ирины. Та спокойно ответила:— это значит, что они вам отказывают.

В раздевалке динамовцев кипят страсти. Тренер кричит:

— вы что не можете заблокировать этого Лемехова?!

Один игрок переигрывает всю команду, где ваша рас-становка...?!

Во втором тайме стиль игры обеих команд резко изменился. Динамовцы приложили максимум усилий, что бы бло-кировать Лемехова. Теперь он постоянно находился в плотном кольце соперников.

Но и провинциалы изменили стиль игры. Стоит мячу ока — заться у кого-либо из игроков

«Провинции», как тут же, рядом, появляются партнеры, перед которыми находятся обширные свободные зоны. При малейшей попытке отобрать мяч, следует его передача партнеру по команде.

Передачи, выдаются безошибочно и точно. Стало ясно, что у «Динамо» нет никаких шансов овладеть мячом, не говоря уже о возможности отыграть хотя бы один пропущенный мяч, они безнадежно проигрывают, прежде всего, в позиционной борьбе, хотя и носятся по полю, как угорелые. Несмотря на все их старания, ход игры не меняется. Вскоре динамовцы выдохлись. В мокрых от пота футболках, тяжело дыша, они почти равнодушно наблюдают, как соперники в несколько, точных, передач выходят к воротам и забивают очередной гол. Свой шанс, получил, все-таки, и Лемехов. Кто-то, из динамовцев неаккуратно сыграв, выбил мяч за боковую линию поля. Провинциалы вбрасывают. и мяч намертво застрял в ногах Лемехова — отобрать его уже невозможно! Лемехов ловко перекачивает его вправо, влево, назад, проталкивает вперед, прямо перед ногами соперников, те беспомощно молотят ногами воздух, неожиданно теряя мяч из виду. А Лемехов, зная себе нарезает спирали по полю, приближаясь к воротам противника, Правда, в этот раз он настолько увлекся, обыгрывая, оказавшихся на его пути вратаря, судью и штангу ворот, что

оказался в сетке ворот вместе с мячом. Выделялся своей игрой и Себриев. Но, в отличие от Лемехова, он обыгрывает защитников более традиционно проталкивая мяч вперед справа или слева от соперника, но делает это виртуозно. Протолкнув мяч справа, он круто наклоняется, почти, что ложась на газон правым плечом, соперник же, по необъяснимым причинам застывает на мгновение у его ступней ожидая, что мяч пройдет слева. Этих выигранных мгновений Себриеву хватает, чтобы опередить защитника и даже оставить его далеко позади. Далее маневр повторяется, но уже против следующего защитника. Но основным преимуществом провинциалов, все таки. было явное превосходство соперника в позиционной борьбе, точности передач, и безупречной обработке мяча.

Матч закончился со счетом 9:0. Услышав, ликование зрителей во время матча и особенно после финального свистка, Джон понял, что шансов на заключение контракта с футболистами у него, в этом городе, нет, и никогда не будет. Да и ему было бы жаль разрушить такую команду. Динамовцы с позором покинули поле, такого разгрома они не знали даже при встрече-чах с европейскими клубами в зарубежных турне. Многим игрокам в прошедшей встрече так и не удалось прикоснуться к мячу. Поражен был и главный судья встречи. Мало того,

что игроки «Провинции», сами не нарушали правила игры. Они не давали этого сделать и сопернику, всячески избегая столкновений, а если их и били по ногам, то мяч, все равно не теряли и не падали, как бы, этого не хотелось сопернику.

Анатолий Андреевич убедился, что в РФС команду приняли не зря, уровень игры команды чрезвычайно высокий, вы-тупать в чемпионате России команда сможет достойно. Он незамедлительно сообщил обо всем произошедшем на поле, в РФС.

Глава IV

В которой Игорь знакомится с Крамолойвнуком и его картинами.

На следующий день Игорь отправился в администрацию го-рода.

Юрий не мог удержаться от обсуждения вчерашнего футбольного матча, пообещал сходить вместе с Игорем на тренировку «Провинции». Затем он рассказал, как Крамола-внук ездил со своими картинами в Москву, по рассказам Крамолы-деда.

Отобрав несколько, с точки зрения юного художника лучших картин Ромка уговорил деда

поехать вместе с ним.

На старом Арбате художники долго рассматривали его пейзажные полотна — хвалили. Затем, все дружно решили — нужно ехать, к эксперту. Запупырный — мол, поможет организовать выставку.

Оказалось, что Запупырный, уже носит имя, Дван Запупыри, после поездки со своими картинами на Запад.

Нашли его в мастерской, большой и светлой, увешанной полотнами хозяина. Запупыри. Долго всматривался в полотна юного таланта, Вспоминая, при этом, как много лет назад, его Ваньки Запупырного пейзажи и портреты рассматривал именитый Московский художник. Наконец, он произнес ту же фразу, что много лет назад сказали ему:

«Кому нужна, ваша реалистика, это уже давно не актуально молодой человек».

В ту же минуту, дед до того недовольно сопевший рядом, обрушил на голову эксперта одну из картин Ромки — «Бабушкино счастье», которую сам Роман, да и дед считали лучшей.

Полотно с треском разорвалось, и теперь голова эксперта торчала из полотна, а поврежденное «Бабушкино счастье» висело на его плечах. Кто-то из художников пошутил: «Авангардизм прорвался сквозь реальность».

Позже дед объяснил, что от скуки рассматривал картины на стене, читая надписи под ними. На большинстве картин были изображены красочные кружочки, треугольники, квадратики или невнятной формы расплывчатые, красочные пятна, отличались картины одна от другой только звучными названиями. Было еще несколько смазанных пейзажей. Впрочем, было две картины с реальными, четкими, изображениями. На одной из них нарисован стол, уставленный тарелками с остатками яств, посередине стола изображена тарелка с огромным надку — шенным соленым огурцом, а сам огурец утыкан окурками.

Там же изображена небрежно брошенная лупа, сквозь которую просматривалась крошечная точка то ли маковое зернышко, то ли, точка оставленная мухой. Сама же жирная муха, по-видимому, автор точки уселась среди окурков на огурце. Называлась картина «Точка», что, наверное, должно было отображать творческий кризис художника или застой его замыслов. А может быть окончание очередного запоя.

Когда Дван Запупыри взял в руки «Бабушкино счастье», дед вглядывался в полотно под звучным названием «Рассвет на озере Дивном» на картине была изображена мрачная темная комната. В углу стояло ржавое ведро, рядом с горой пустых бутылок, из ведра торчали грабли, метла и лопата в

углу серебрилась паутина, на которой сидел большой паук, уставившись огромными глазами в единственное в этой камерке окно. По-видимому, этот паук и наблюдал рассвет, хотя, и он не мог его видеть, так как окно было занавешено, оставалась только узкая щель напротив которой, и сидел паук.

Только было, дед хотел предложить Двану Запупыри убрать занавеску с окна на картине, как тот произнес свою фразу. Дед не выдержал такого, как ему показалось, издевательства вырвал из рук эксперта Ромкину картину и закрыл вопрос о выставке навсегда, чуть не проломив голову признанному художнику-авангардисту. Но, все-таки, позже, дед признал, что паутина и паук были написаны мастерски и очень талан — тливо.

С тех пор, Ромка, окончательно перешел под влияние деда, реализуя, кроме своих идей и его замыслы.

За год до этих событий, дед решил повезти внука в Ленинград в «Русский музей».

В Русском музее Роман рассматривал картины сначала вполне равнодушно, пока не дошел до фантастических пейзажей А. Куинджи.

У его полотен Роман остановился и долго всматривался в картины. Потом он застрял у картины И. Шишкина «Зимний лес» пораженный, почти фотографической точностью, и любовью с которой художник изобразил лес. А вот от полотна

И. Айвазовского «Девятый вал» деду пришлось уводить юного художника едва ли не силой. Глаза паренька сияли радостным блеском: «Подожди дед, дай еще посмотреть. Вот это сила! Здорово написано!» — бормотал внук, опасаясь говорить громко, чтобы не привлекать к себе внимания. Переходя из зала в зал, они вдруг остановились — впереди было сразу два зала. После недолгих колебаний решили пойти в правый проем, где также просматривались переходы из зала в зал.

Картины вывешены, по-видимому, в хронологическом порядке, по времени их написания. Дед заметил, что манера письма меняется. Сначала переход от четкого прорисовывания всех деталей к грубым, порой небрежным мазкам, но на расстоянии картина смотрелась цельной и красивой. Затем пошли картины на которых ни вблизи, ни на расстоянии нельзя было разобрать, что изобразил художник. На авторов дед уже не обращал внимания — все одинаково. Он только тяжело вздыхал: — «Абстракционизм набирает силу».

Вскоре дед заметил, что в глазах внука нет больше недавнего восхищения. Он останавливался перед полотнами все реже и стоял недолго. Дед видел, что настроение у мальчика испортилось, как будто бы его в чем-то обманули. Наконец они подошли к картинам К. Малевича «Черный

треугольник», «Черный круг» и «Черный квадрат».

Роман выдавил надолго запомнившуюся деду фразу: — «Абстракционизм зашел в тупик».

Эту Ромкину фразу дед любил, потом, повторять при каждом удобном случае. После этого, юный художник повернулся и почти бегом бросился обратно.

Дед нашел его опять у полотна И. Айвазовского. Увидев подходившего к нему деда, Роман насупился: «К абстракционистам больше не пойду это обман». Дед, чуть было не прослезился, ему и самому не по нраву это направление в живописи. «Значит, отличает парень настоящее от, ложного», — удовлетворенно думал он.

Они благополучно досмотрели все картины в музее. Роману понравилось полотно Сурикова «Взятие снежного городка» А вот о полотне И. Репина «Заседание в государственной думе» только и сказал: — «Большая» На этом их просветительский поход и закончился.

Пока шли к дому Крамолы. Игорь, не скрывая своего удивления, продолжал задавать Юрию вопросы о благоустройстве и озеленении города. Юрий отвечал на вопросы коротко, но исчерпывающе.

Выяснилось, что чистоту в городе поддерживают дети. Каждое утро начинается с уборки прилегающей к жилью территории и

закрепленных за домом участков автодорог Добровольно в этой работе участвуют взрослые, помогая своим детям. Бытовые отходы и мусор в эти же утренние часы вывозят на специальных автомобилях на фабрику по производству растительного грунта, сортируют бытовые отходы сами жители еще до отправки. Все жители относятся к своему городу с трепетным уважением, любовью и заботой. Поэтому проблем в вопросах поддержания чистоты и благоустройства не возникает. Работают в городе жители так же в двух питомниках декоративных и фруктовых деревьев. У каждого жителя есть возможность посадить и вырастить свои деревья. Начало этому было положено при закладке городского парка первостроителей, который впоследствии стали называть «Зачарованный лес».

Когда-то на месте леса добывали глину для керамзитных и кирпичных заводов, образовался глубокий карьер, который заполнили растительным грунтом, предварительно проложив дренажные трубы для полива.

Глину в карьере перестали добывать после того, как наткнулись на подземную скалу и скальный каменистый слой горной породы многослойный образующий гигантскую синклиналь, под которым обнаружили большие запасы пресной воды позволяющие пробурить